

СНАТКУ

Открывая баночку камчатских крабов, так называемую СНАТКУ, прошу вас, господа, вспомнить и почтить - хотя бы тостом - тех, кто в море, кто добыл для вас этих крабов, разделал, сварил и так красиво уложил в баночку. Особо обращаюсь к господам банкирам, дегустирующим крабовые консервы Дальморепродукта: в следующий раз, когда осенит вас пустить по миру рыбака, краболова или иного трудягу, пожалуйста, хорошо по-ду-май-те... Двенадцать часов через двенадцать - так работают рыбаки в море. Работали так в Дальгосрыбтресте в тридцатых-сороковых, работают так же и сейчас в Дальморепродукте. Правда, сейчас, в основном, в белых курточках и халатах работают на крабе, а тогда... На процессах срывки панциря и рубки конечностей от брызг мяса и крабовой слизи у всех почти болели глаза: конъюнктивиты тяжелой степени. Длительное стояние на процессе (краболовы, в отличие от рыбаков, трудились не 12 часов, а - светлое время суток, т.е. по 10 часов и больше) вызывало застой лимфы и крови в органах малого таза, что влекло за собой бесчисленные воспаления - вагиниты, аднекситы, циститы... Стоять приходилось не на ковре - на железной палубе, в резиновых сапогах, по колено в воде. Результат: воспаления сосудов ног, флебиты, тромбозы, воспаления суставов, артриты, полиартриты, ну и прочие и прочие "прелести", которых дай вам Бог не знать, господа банкиры и все иные господа...

Дальгосрыбтрест и Акционерное Камчатское общество в 1930-м слили воедино. Так возник Кработрест. Появились краболовы Тунгус, Моряк, Юкагир, в Четвертый краболов и др., в 1931-м их стало уже девять. 76 кавасаки размещались на их бортах. Без малого 70 ящиков консервов было выпущено в тот год. 10 капитанов, 60 старшин мотоботов, 94 специалиста-технолога крабового дела, 124 моториста подготовили в тот год на срочных курсах. Чистейшую золотую валюту давала стране продукция наших крабовиков. Так что вполне можно сравнить их с золотодобытчиками. Однако, в отличие от тех, что, золотом касаясь, на золоте и едят (в банках, например, самые высокие нынче зарплаты), краболовы всю жизнь жили по пословице: недоля пудами, доля золотниками. Знаете, что самое дорогое в море? Вода! Да, обыкновенная пресная вода... Эту историю поведал мне дальневосточный поэт, немало поработавший в морях, Юрий Кашук. Плавзаводам нередко приходилось, прервав промысел у западного берега Камчатки, делать переходы в сотни миль за водой в Магадан. Однажды краболов Ламут, отправляясь в бухту Нагаево за водой, вынужден был сняться с якоря, не дождавшись одного кавасаки, который где-то задержался. Старшина кавасаки Галаганенко искал-искал свое судно и подошел к Тунгусу. Он поднялся к капитану Егорову на мостик и спросил:

- А дэ ж мий Ламут?

- Ну, спохватился! Ламут в Нагаево ушел.

- Що це таке за Нагаева?

Егоров показал старшине по карте, где расположена бухта, объяснил, что кавасаки туда дойти не может: течения, штормы, туман, ветры...

- Та ничего, - сказал Галаганенко, - дойдем! - И ушел.

Ему повезло. Так везет раз в десять лет. Ни течения не сбили с курса, ни шторма на эти дни не пришлось. Так или иначе, вошел Галаганенко в бухту Нагаево, снова ищет свой плавзавод, и опять не находит. Он уже подумал, что ошибся бухтой и стал выходить - а навстречу заходит Ламут. Можно себе представить удивление капитана плавзавода, когда он увидел по другую сторону Охотского моря кавасаки, оставленный им у острова Птичьего!.. Так что факт остается фактом: через Охотское море на мотоботе (считай, на большой шлюпке) краболовы ходили. Вскоре капитан Егоров принял Коряк. Новый пароход - планов громадье. Но... опять закончилась у краболова вода, и для снабжения всей флотилии в бухту Нагаево снарядили именно его: водяные танки у Коряка были самые вместительные. Егоров был самым молодым в экспедиции капитаном, ну и решил по неопытности отделаться от не шибко приятной обязанности водовоза в один прием: взял да и залил водой не только танки, но и еще два трюма. Вспоминая об этом через сорок лет, он говорил: Дуракам счастье! А вдруг бы шторм?.. Но шторма не случилось, Коряк благополучно довез воду до Птичьего и напоил экспедицию... Вообще Егоров на своем Коряке отличался постоянно. Так, в 1933-м он выработал немного больше восьми тысяч ящиков консервов, в 1934-м выдвинул лозунг: Даешь 11 тысяч! А в 1935-м сделал за пугину 17 тысяч ящиков, т.е. за два года поднял производительность вдвое!.. В 1937-м Коряк подошел к феноменальному результату - 20 тысяч, а плавзавод Всеволод Сибирцев, имевший на борту больше мотоботов и соответственно больше ловцов и обработчиков, установил мировой рекорд выпуска консервов одним плавучим заводом - 26600 ящиков. Всего за шесть лет существования Кработрест увеличил производство консервов в два раза. За два десятилетия, с 1928 по 1947-й, в Кработресте сменилось около двух десятков управляющих. Суровые были времена: "недоперевыполнил" пятилетку - враг народа. Кто-то из писателей, кажется, Набоков, назвал наши пятилетки припадочными. Лишь трое из командиров Кработреста удалось оставить заметный след в истории промысла: Данилу Михельману (1931-32 гг.), Ивану Чаплыгину (1934-37 гг.) и Евгению Никишину (1939-47 гг.). И вот уже более десяти лет Дальморепродуктом, в который превратился в свое время разросшийся Кработрест, командует бывший штрафник Юрий Григорьевич Диденко. Тогда, в середине 80-х, перечить начальству было смерти подобно, а он боролся - да с кем - с самим крайкомом партии! - за здравый смысл, за достойное вознаграждение рыбацкого труда, за новшества на промыслах. Он даже диссертацию о них написал. Но ему не только помешали ее защитить, но и бросили под танк - назначили директором Дальморепродукта, в то время полудохлого, лежащего, как рыба на песке, производственного объединения. Вот что писали о нем тогда газеты: Главный упрек - в адрес ведущего консервного предприятия края, управления Дальморепродукт. Руководство и партийный комитет предприятия пока не добились ритмичной работы плавзаводов, половина которых в отдельные месяцы не справляется с государственным планом. Управление не выполняет план производства консервов в масле, зато не пользующихся спросом консервов из ставриды в томатном соусе произведено в три раза больше. Сделано это, как видно, в угоду валу. Так работать, конечно, нельзя. С последним утверждением был согласен и Диденко. Через три года, готовясь отмечать 60-летие Кработреста-Дальморепродукта, он рапортовал: Сегодня наш 18-тысячный коллектив, обладая самым крупным флотом крабоборькоконсервных плавучих заводов, добывающих и транспортных судов, считается по праву одним из крупнейших в стране предприятий по производству экологически чистых и богатых белком морепродуктов. Дальморепродукт добросовестно выполняет контракты и договоры не только в Советском Союзе, но и более чем в 30 странах... На 20 плавбазах и плавзаводах вырабатывается каждая 6-я банка рыбных консервов, выпускаемых в СССР. Экспортный ассортимент конкурентоспособной продукции уже сегодня перешагнул за 20 наименований... Да, тогда, на заре

перестройки, в Дальморепродукте люди по три месяца не получали зарплату. Тогда это было - из ряда вон. Это нынче все привыкли жить и работать без денег, ездить в городском транспорте без билетов. Пошла мода разворовывать-прихватизировать госпредприятия, и Дальморепродукт уже собирались расформировывать. Ну и чтобы двух зайцев грохнуть одним махом, определили туда, в недра рушащейся громады, строптивца Диденко: вот-вот она рухнет, эта Пизанская башня, ох и любопытно будет посмотреть, как этот еж станет ворочаться под обломками...Н-да, а строптивец, которого перед тем собирались исключать из партии (для руководителя - смерть) с чудо-формулировкой за несоциалистические методы хозяйствования, взял да и выпрямил падающую башню!Как удалось? Что за Самсон-Геракл такой? В самом деле, как?..А все абсолютно просто. Как ни странно. Любовь - вот и весь секрет. Любовь к своему делу, делу всей жизни, любовь к людям, которые рядом с тобой, для которых дело тоже - на всю жизнь. Александр Грин в Алых парусах устами капитана Грэй говорит: Я понял одну нехитрую истину. Она в том, чтобы делать так называемые чудеса своими руками. Слово Юрию Григорьевичу Диденко:

Я всегда очень страдал, меня страшно обижало, что моряки пароходства, перевоза грузы, как купцы, много престижней в общественном мнении выглядят, чем рыбаки. Им в кинотеатрах по удостоверению билеты вне очереди давали, было время. Но рыбаки-то не просто по морю ходят, они там пашут, это их цех рабочих, и труд тяжелейший, а условия более чем скромные. И вот меня это несоответствие обижало по-страшному - все-таки в рыбной промышленности работаю свыше трети века, и убежден, что настоящие моряки это как раз рыбаки и есть. Лямку они всегда потяжелее тянули, кормили город тоже они. А вот утвердилось в сознании приморцев: моряк пароходства - хорошо, а рыбак - не очень, так себе человек... Это надо было поломать...Говорят: ломать - не строить. Смотря, однако, что ломать. Если идеологический укрепрайон, то не исключено, что потрудней, чем строить. Пример ворующих начальников оказался заразителен, - говорит Диденко. - Уважаемым стал не тот, кто хорошо работает, а тот, кто хорошо живет, не работая. На процветающем Западе формула другая: хорошо живет тот, кто хорошо работает. А сколько труда и денег раньше мы тратили на бесчисленные лозунги и так называемую наглядную агитацию - тонны бумаги, кумача, краски, драгоценное время и таланты. Все стены рыбацкой конторы (в те годы офисов еще не было), все переборки на траулерах и плавбазах были увешаны воззваниями: Береги народное добро! Экономь каждую копейку!.. Сейчас же эта лицемерная агитация никому не нужна. Рыбак стал настоящим, но лживо провозглашенным хозяином судна, производства, а потому знает: сэконобил ту самую копейку, так она не кавалерийскому коню под хвост пойдет, а ему же на зарплату.Жить не по лжи! - с душевным надрывом взывал ко всем нам великий изгнанник издалика. Но у нас самым пышным цветом как раз расцветало ворье и вранье. И вот на фоне этого цветения и появился человек, распластавший солженицынский девиз стягом над собой и своим штормующим кораблем под названием Дальморепродукт. Он выдвинул принцип: платить не за должность, а за труд. Капитан над капитанами, он искренне уважает тружеников моря. Капитаны судов получали по сорок тысяч в месяц (это было в 1992-м), а он - восемь, впятеро меньше. В конце года угрожающе полезли в гору цены, и он выдал всем, от уборщицы до директора, по тысяче рублей. Горбачевская компенсация тогда же весила 60 рублей. Зарплата на Руси в то время пыталась на телеге угнаться за локомотивом. А в Дальморепродукте поднималась на диво синхронно с ростом цен, вызывая зависть окружающих. У большинства порогов стояла нищета, столбовой дорогой коммунизма неслись мерседесы первых рашен-капиталистов, дети и старики оказались отброшенными в кюветы, никто ничего не строил, кроме личного благополучия. А он строил для рыбаков жилые дома, строил новые причалы, отвоевывая берег у великих земледельцев вояк и даже у моря - отсыпкой. Он нашел средства приобрести и подарить Владивостоку, стонущему в давках автобусных остановок, пятьдесят Икарусов, оговорив условие: работники ДМП три года будут ездить бесплатно, по удостоверениям. В курортной зоне он построил пансионат для стариков, отплававших свое на промысле. Три миллиона шестьсот тысяч (большие деньги в 1992-м) раздал детдомам, больницам, школам. Разыскав около тысячи ветеранов, работавших некогда в ДМП, оделил всех вкусными харчами из Австралии. Он говорил о них: Люди строили, защищали, после войны за четыре года восстановили разрушенное. Не снимая лаптей, в космос попали. Все жилы из себя вытянули, а теперь оказались за бортом жизни. Кто им поможет?...Людская благодарность. О ней можно говорить и говорить, но не во время общего и катастрофического, увы, падения культуры в стране. Горисполком, те самые детдома и больницы - никто не поблагодарил Дальморепродукт, а в одном из детдомов даже... обругали: зачем столько рыбы привезли, у нас холодильник маленький! Когда ДМП построил дом в престижном месте Владивостока, так называемая общественность, кем-то организованная, вышла с транспарантами: Диденко! Убирайся на мыс Чуркин! Сей мыс, где издавна живут рыбаки, один из самых запущенных районов города. Крутой, колючий, с вышесидящими, как правило, поперечный, мыслящий исключительно самостоятельно, он белой вороной считался в школе и в институте, не участвовал в тусовках, даже в карты не научился играть в студенчестве. Зато много читал. И сейчас, между прочим, является председателем Приморского краевого общества книголюбов. Пусть свадебным генералом, но ведь и помогает по-генеральски. Меценатом его называют, не кривя душой, и художники, и музыканты, и писатели, и издатели.Очень многие удивляются: странно, вокруг развал, выплыть удается только крутым и шустрым одиночкам, а тут такая громада, которой сам Бог велел быть неповоротливой, разворачивается как хочет и процветает... Да, куда ни сунься - полагаться на кого-то, на что-то просто опасно. И Диденко решил так: самостоятельность во всем! Акционировавшись в 1994-м и став Холдинговой компанией, Холдингом, как начали его называть, Дальморепродукт уже через год, несмотря на общий спад производства в стране, стал быстро наращивать свои производственные объемы, не снижая притом качества продукции. Это позволило установить деловые связи с 50 компаниями из 15 стран. А это - рынки сбыта, выгодные кредиты, отменное снабжение флота, инвестиции. Благодаря последним и строились причальные линии километровой протяженности, гигантские холодильники на две тысячи тонн рыбы, затем на пять тысяч и, наконец, сейчас возводится супер-гигант на 60 тысяч тонн, т.е. по сути будет свой рыбный порт. ДМП взял на себя строительство и собственного рыбного рынка во Владивостоке, построил собственные фирменные рыбные магазины, воздвиг в центре города собственный оздоровительный комплекс для рыбаков. В его составе: санаторий-профилакторий Экватор на 400 мест, поликлиника на 500-800 посещений в день, межрейсовая гостиница. Есть и детский оздоровительный филиал Экватор и база отдыха Садко в курортной зоне города. Есть детский комбинат и два детсада в городе. В результате в Дальморепродукте очередей на садик нет! Затраты на содержание АО Здоровье только за один 1996 год составили более семнадцати с половиной миллиарда рублей. В море тоже работают на плавбазах целые команды врачей - от терапевтов и хирургов до гинекологов.В прошлом году в Экваторе оздоровилось больше одиннадцати тысяч человек, больше ста тысяч приемов произведено в поликлинике. А вот еще говорящая цифра: заболеваемость в Дальморепродукте - 385 дней на сто работающих, т.е. 99 из ста трудились весь год, считай, без единого дня на больничном. В среднем по краю - 786 дней, вдвое

больше! Недавно в селе с таким приятно-летним названием Прохладное, недалеко от Владивостока, Дальморепродукт открыл лагерь труда и отдыха для подростков Посейдон. И пусть он за год съел больше трехсот миллионов, зато вместо городских подвалов отроки проводят лето на природе, общаясь с деревьями, птицами, живой землей. И вновь повторю тот вопрос: как все это удалось? Отвечает сам Диденко:

Переход на рыночные рельсы потребовал от руководителей индивидуальных качеств, знаний. Работать стало невероятно сложнее. Если раньше тебе противостояли, мешали консерватизм, тупость начальников, в том числе и партийных, то теперь у тебя объявился новый враг - конкурент... Вчера твой конкурент был тот, кто ближе к верхам, к кормушке, а сегодня - тот, кто сильнее, хитрее, подлее, ибо использует подкуп и взятки. Он дал на лапу много и потому на коне... Все наши успехи на иностранные инвестиции списать нельзя. Но все же их исключительная, по сравнению с отечественными банковскими кредитами, эффективность очевидна. Нас, помню, обвиняли: продаете акции иностранцам, родину продаете!.. Это все не от большого ума. Те патриоты, которые нас упрекали, уже разорились на родных банковских ставках. Мы же предвидели именно такой поворот дела. Сейчас каждый свой шаг надо сверять по времени, по обстановке в стране, в мире... За моей спиной - 16 тысяч семей, и я не имею права на ошибку... Мы следим за чистотой наших кадров. Во многом благодаря жесткой дисциплинарной конструкции компания держится на плаву. Авторитарный стиль руководства? Да! Само слово авторитарный не симпатично. Авторитарный (толковый словарь) - основанный на беспрекословном подчинении власти, авторитету. В литературе, в искусстве такой стиль неприемлем. А на производстве? Особенно в переломные моменты, когда экономика рушится первой. Или в особых, специфических условиях - в небе или в море, например, где традиционно существует принцип единоначалия. Капитанов на судах ой как часто, знаю это не понаслышке, зачисляю в сатрапы, самодуры, тираны. Да, они - командиры. Капитан в море, как говорится, царь и бог. Он требует именно беспрекословного подчинения, ибо даже секундное замешательство в форсмажорных обстоятельствах - смертельно опасно. Как правило, экипажи, возглавляемые тиранами-грубиянами, зарабатывают больше других. И после отгулов да отпусков практически стопроцентно возвращаются на свое судно, к своему капитану. То же самое и в холдинге: большие заработки - тяжелая, самозабвенная работа. И - личный пример. Вот как говорит об этом автор статьи в японском газете Син Суйсан г-н Танака, возглавляющий в Токио представительство ДМП: Он (Диденко) работает ужасно, с семи часов утра до восьми вечера... У русских масса достоинств, которые надо брать в пример и нам, японцам. Статья так и называется: Русский, который работает больше японца. Повезло рыбакам Дальморепродукта, что там говорить. Какие штормы одолел этот могучий корабль, ведомый среди скал и рифов, меж Сцилл и Харибд опытным капитаном, таким Вульфом Ларсеном, морским волком! Между прочим, японец немного ошибся: Диденко начинает работу в 6.30 утра. В Москве это еще вчерашний день. Работает он и по субботам. И не кичится этим никогда. Просто время пришло такое, что нужно выкладываться, иначе все проспшишь. А по утрам горизонт прозрачен и видно далеко. Немного о даре предвидения. В дни путча он взял да и снял со стены портрет Горбачева. За это его чуть не съели, а через несколько месяцев и сами сняли. Диденко говорил: Президент, попавший в такую ситуацию, потерял лицо! Особо всех телодвижениях ГКЧП и Ельцина директор Дальморепродукта сообщал по радио на флот. Помнится, тот, самый важный сеанс связи он закончил такими словами: Независимо от этого нам надо выполнять свою святую обязанность - кормить людей, которые хотят кушать три, а лучше четыре раза в день. На него, однако, накатали донос в стиле 1937-го - в прокуратуру и КГБ, где долго потом изучали его радиogramмы на флот и прослушивали магнитофонную запись его выступлений. Там, на пленке, было о том, что вот, мол, Ельцин призывает бастовать, но нам, морякам, нельзя этого делать. Пускай Солжнев бастует, - говорил Диденко, - он ничего не производит, а у нас в день - потеря двадцати миллионов! И Ельцин сам уточнил позже: бастовать можно всем, кроме предприятий, выпускающих жизненно важную продукцию... Все хорошо, прекрасная маркиза, - скажет читатель, - просто замечательная эта ваша компания Дальморепродукт и чудесный у нее президент, но - пардон - где же рыба?.. Отвечаю. Да, увы, большинство нашей, дальневосточной рыбы, выловленной, замороженной, соленой и консервированной, уплывает за границу. Спрашивается, почему? Да ответ на этот вопрос - вопль, увы, банально прост: там, за бугром, рыба идет на стол народный (наше выраженьице, наше, доморощенное) не пешком и не через полосу препятствий, сооруженную с макиавеллиевым коварством, а - напрямую, без помех. Наши же помехи, которые складываются из пошлин, налогов и прочих грабительских платежей в местный и федеральный бюджеты, зашкаливают за 97 процентов! Ты заработал в море, в боях со штормами и бездарными хозяйственниками рыбпромов, рубль, - ну так на, получи за то аж две-три копейки. Отечественный грабеж (как вам само это словосочетание?) тоже складной: налоговая удавка, плюс транспортные тарифы на перевозку рыбы по стальным магистралям самой большой в мире протяженности. Года три назад я был свидетелем отправки на запад, в Ульяновск, рефрижераторной секции рыбы ценой в 115 миллионов рублей. И ведь это не просто рыбака из пруда, которую тоже не вынешь без труда, а уже готовая, замороженная, расфасованная, тарированная продукция, политая многократно рыбацким потом, не однажды перегруженная из трюма в трюм, из холодильника в вагон. Ну а братья-железнодорожники за этот вагон содрали с рыбаков ни много ни мало 130 миллионов. Каково?! Вот и прикиньте, как бы вы поступили на месте рыбака, если б вам предложили, допустим, втрое дешевле транспорт и при этом втрое, а то и вчетверо меньше хлопот... Слова налоговая удавка стали фразеологизмом, устойчивым оборотом родной речи. И это - главная, естественно, причина того, что мы, живя у самого синего моря, не видим рыбы, а тем более крабов. Зато плавзавод Всеволод Сибирцев (одноименный с тем, первопроходцем) по итогам 1996 года признан лучшим поставщиком крабовых консервов в Европе, а плавбаза Советская Россия (бывшая китобаза) - поставщиком минтаевой фарша и филе... Кто в доме хозяин? Громокоговорящий властолюбец или работяга-кормилец? Де-юре, увы, нередко бывает первый, но ведь де-факто - кормилец же, как иначе?! В Австралии, в Мельбурне, где довелось мне как-то погостевать с месяц, мы заспорили однажды с моим другом, русским австралийцем (так они, бывшие харбинцы, сами себя называют). Володя, будучи вкладчиком какого-то там частного банка, платившего ему 17% годовых, на два процента больше госбанка, с преувеличенным уважением отзывался о банкирах. Когда мы подходили к сияющей тридцати или сорокаэтажной махине банка, пиетет из моего Володи так и пер, простите за грубость. Труженик, умница, талантливый во всем, за что бы ни брался, он готов был, я же видел, чуть ли не в пояс кланяться финансистам. вот я возьми и скажи, когда мы ушли подальше от того билдинга:

- За что ты их так любишь? Они же ничего не производят, а только деньги чужие считают и командовать парадом горазды.

- Что ты, они же вот меня подкармливают, видишь, целых 17% дают. А другим еще и помогают в мире бизнеса ориентироваться. У вас, при социализме - может, ты и прав...

Разговор происходил в 1990 году. Как раз Ирак разволновался, ну и весь западный мир накрыло экономическим кризисом, одно за другим стали прогорать мелкие частные предприятия. Володина фирма, именуемая Project Management, также в

одночасье скукожилась, сократила штат, перебралась в офис поменьше и от центра подальше, а затем и прекратила существование. Но это, я понял, было для них делом относительно привычным, переживательным, конечно, но не убийственным. А вот когда к слову банк добавляется слово рог, тут уж караул кричат. Вскоре гавкнулся банк, где лежали деньги моего друга. Я не стал, давить на больную мозоль, но Володя, помывавшись с другими вкладчиками, собратями по несчастью, неожиданно сам со мной согласился:

- Знаешь, ты прав, банкиры действительно не производят ничего материального, да еще и деньги плохо считают.

Нет, Володя, - я словно отвечаю другу через семь лет, - что-то, а считать как раз они умеют. У нас вот нынче до триллионов уже досчитались, уже к квадрильонам тянутся и в счете никогда не ошибаются. Считать до лимона у нас и дошколята выучились. Зато кур, несущих золотые яйца, беречь не научились. Это я не только о банкирах, но и о тех, кто им возможности такие даровал: обдирать производителя, как липку. Включать самые настоящие бандитские счетчики... Рыбаки работают в море путинами (лососевая, минтаевая, сайровая и т.д.), зарплату тоже получают за путину, кучкой, как говорится. Банк же, поднявшийся на плечах Пенсионного фонда, требует с рыбаков выплат в тот фонд ежемесячно. Выплаты отнюдь немаленькие - 28%, каково?! Да плюс каждый рыбак в отдельности в тот же фонд отчисляет ежемесячно 1%, как и все смертные на Руси. Так вот те самые жирные 28% Примсоцбанк требует подносить ему на любимой Остапом тарелочке с голубой каемочкой регулярно в полно-или новолуние. И только так! Я сказал! А иначе... пойдем выйдем! И заказали холдингу, законопослушно платящему все налоги, в том числе и в Пенсионный фонд, миллиардные штрафы. А потом на эти самые штрафы наворотили еще и проценты. Я сказал: мне - ежемесячно, не путинно, сказал, и все тут! И банкротом тебя сделаю, если будешь, пала, трепыхаться, понял?! Кто в доме хозяин?! Банки у нас, как грибы в дождь, проросли. Так и тянет в рифму сказать: как поганки. И все ведь из кожи вон лезут в начальники над трудовым сословием, командуют, указывают, чуть что - штрафами бьют, процентами стегают. Бывает, правда, что и в самом деле помогают, как сказал мой друг, ориентироваться в мире бизнеса. Президенту Дальморепродукта, год назад отметившему 60-летие, пришла буквально со всех концов земли масса поздравлений. Дания, Голландия, Испания, Корея, Америка, Австралия - среди пестрых этих штампов я узрел два скромных конверта, один из них - из нашего городского Владбанка. В стихах, представьте себе:

Ловите сайру крупной банкой,

Пусть в тралы сам залазит спрут.

И не забудьте, что с Владбанком

Навек связал Вас дружный труд!

А вот второе письмо: Уважаемый Юрий Григорьевич! Желаю Вам с Вашей кипучей энергией и справедливым характером прожить еще много лет на радость нам. Пенсионерка Кузьминская.

У Паустовского в повести Кара-Бугазвосточный мудрец говорит: Страна при расцвете рождает певцов и героев, а при упадке - пыль и много начальства. Во Владивостоке сейчас пыли - как никогда. Краевая администрация насмерть воюет с городской, дороги обихаживать им некогда. Какие там певцы, какие герои - не задохнуться бы в пыли. Тем более без света и тепла, к чему приморцев какой уж год упорно приучают. В конторах же, которые размножаются быстрее кошек и называются офисы, есть и свет, как правило, и тепло. А в море, на просторе гуляют синие волны, бьются в стальные борта, тянут сети рыбаки-герои. И звучит над морем пусть не шибко радостная, но все же песня: Эх, дубинушка, ухнем!.. Государством в государстве кто-то назвал наш Дальморепродукт. И есть в нем певцы и герои. Это ли не радостно, а?

Борис МИСЮК